

Мельников 44

1988

29 НОЯ 1988
ОСНОВЫ ЦВЕТОВОЙ МУЗЫКИ
М. Пастернак

...ДОЧКА показывает папе двойку в дневнике. И папа радуется, как ребенок, хохочет, говорит ласковые слова. Научно-семейная фантастика? Нет, реальность, когда речь идет о сеансах космической телесвязи. Лучшая психологическая разрядка для космонавта — видеть на телеэкране мордашку родного чада, пусть даже с двойкой в дневнике.

А представим себе другую ситуацию: век, скажем, двадцать первый. Долгая командировка исследователя, работающего в отрыве от естественной среды обитания. Как предотвратить потерю работоспособности или даже психический срыв?

— Светом в окне, — считает ученый секретарь Всероссийского художественного научно-реставрационного центра кандидат искусство-

Основоположником отечественной цветомузыки по праву считается А. Н. Скрябин. Обладая цветотональным слухом, он в симфонию «Прометей» ввел партию цвета. Цвет менялся вслед за тональностью.

Перед последователями Скрябина встала уже сформулированная (что само по себе немало) задача: увязать динамику цвета с динамикой музыки.

— С отвлеченно технической точки зрения проблема для двадцатого века не слишком сложная, — говорит Лев Николаевич. — Изобретатели создали сотни цветомузыкальных устройств, которые переводят звук в цвет механическим, электрическим или электромеханическим способом. «Технари» наперебой предлагают условное отождествление звукограда с цветоярдом по самым раз-

ные сочетаний цветов и многие другие композиционные средства.

— Например, такое. Представьте себе: человек возбужден. Энергично жестикулирует, лицо багровеет или бледнеет, движения тела резкие, порывистые. Прочертив траекторию движения рук этого человека, получим хотя и приближенную, но достаточно обоснованную графическую запись «возбуждения». Прделаем такой же анализ мимики и жестикуляции для «радости», «удивления» и других чувств. Получим схемы характерных движений, сопровождающих конкретные эмоции.

Эскизы, сделанные на основе графических и колористических схем, Лев Николаевич на цветовариаторе исполнял синхронно избранной музыке. И возникла

СМОТРИ, КАКАЯ РАДОСТЬ...

ведения **Лев Николаевич Мельников.**

По образованию художник, он еще после вуза решил заняться необычной проблемой: компенсация отрыва человека от естественной среды жизни.

После многомесячных размышлений Лев Николаевич предложил окно в виде экрана, на котором в естественном суточном ритме сменяются изображения от рассвета до заката. В особо теплые зимние месяцы пациент даже может купаться в цветовой ванне, то есть в интерьере, заполненном светом.

Световое расписание года моделируется с помощью ЭВМ; техническая реализация «окна» несложная и сравнительно дешевая.

С этого окна, быть может, все и началось, Мельников понял: в сущности смена освещенности от рассвета до заката — это не что иное, как природный вариант музыки цвета, или, по-другому, оптикомызыки. Что есть музыка? Чередование звуковых сочетаний в определенной последовательности и по определенным законам. Значит, оптикомызыка — аналогичное динамическое явление цвета и формы.

«Просто» музыка возникла гораздо раньше, ибо извлекать звук проще, чем цвет. Более солидный ее стаж и поныне определяет подавляющее превосходство над оптикомызкой.

Но с другой стороны! Глубина и многообразие оптикомызыки доступнее среднестатистическому человеку, поскольку природа наделяет людей хорошим, недальтоническим зрением гораздо чаще, чем музыкальным слухом. И, стало быть, оптикомызыка представляет собой кладезь нереализованных возможностей. Причем не только с точки зрения самого зрения...

Цветовоспроизводящие устройства известны: скажем, цветовариатор. Это цветофортепиано, где каждому оттенку цвета соответствует своя клавиша. Чем сложнее и совершеннее конструкция, тем больше оттенков цвета вызывает на экран клавиатура.

— **НО** ДЛЯ меня оптикомызыка неотделима от «звукомызыки», — рассказывает Лев Мельников. — Богатство нашей эмоциональной жизни в том, что мы видим и слышим синхронно, интегрально. А музыка и оптикомызыка, взятые порознь, используют только часть выделенных им золотых россыпей восприятия. Поэтому я сторонник воссоединения двух разлученных муз...

ным признакам. Скажем, низкие звуки отождествлять с фиолетовым, а высокие — с красным. Или наоборот.

Но, по-моему, связующим звеном музыки и оптикомызыки должно быть в первую очередь художественное ассоциативное воображение, помноженное на эмоциональный аппарат человека. Тогда вместо примитивного тождества «звук — цвет» появится связь «музыкальная фраза — цветовой образ».

Я брал музыку, с моей субъективной точки зрения, наиболее выразительную. Или, вернее, — светоносную, то есть вызывающую зрительные образы. Например, Прелюдия-24 Шопена — спокойная, таинственная. У меня она ассоциируется с лунной дорожкой на чуть волнующейся поверхности озера. Представляете: тихий летний вечер, медленно сгущаются сумерки; крохотные волны озерной ряби подмигивают друг другу лунными бликами, норовят растащить лунную дорожку во все стороны, но она неприступна в своей целостной гармонии...

Рискуя выступить в роли скептика:

— Однако такая трактовка опять же чрезвычайно субъективна.

— Уж если что субъективно, так в первую очередь механическое отождествление звука с цветом. Ассоциации же лежат в кругу определенных представлений. В цветосопровождении траурного марша любой предпочтет темные оттенки синего, фиолетового, черного. А колыбельную захочется проиллюстрировать нежно-розовым, бледно-голубым, лиловым... Мне кажется, субъективные ассоциации мышления содержат больше объективного, чем механистичность... Но ваш вопрос я понимаю и принимаю: связь между музыкой и цветовым образом надо бы объяснить поостроже. И я как художник действительно старался увидеть цветовую логику эмоций. Именно логику! «Радость» — это сильный контраст цвета, скажем, красный — синий. «Удивление» — парадоксальное, нетривиальное сочетание, допустим, желтый — фиолетовый, желтый — черный.

Решив музыкальный образ в цвете, Лев Николаевич выделял в избранном произведении начало, развитие, кульминацию и концовку. Определял музыкальные фразы, к каждой из которых рисовал эскиз.

Как перевести динамику звука в динамику цвета на эскизе? Способов масса. Нарастание или убывание величины «кадра», частота смены основных сюжетов, измене-

новая проблема: как записать видимую, но все же очень условную цветомузыку — для другого исполнителя.

Попытки создать цветомузыкальное письмо уже предпринимались. Нотами с указанием цвета обозначал цветопартитуру Скрябин, но в его записях никак не отражалась форма изображения, «кадра». Многие изобретатели прибегли к цветоазбуке, привязанной только к их собственным устройствам цветовоспроизведения.

А Л. Мельников в качестве основных элементов динамики цвета выделил графическую цветную линию и цветное пятно. Иными словами, он реализовал «жестикуляцию» цвета на экране.

Изображая экран в виде прямоугольника, Лев Николаевич движение основного цвета показывает стрелкой, цветные пятна — крестиком. С помощью этих и ряда других символов можно со значительной точностью записать цветосопровождение музыки вне зависимости от «цветовозвлекателя инструмента».

— Каково, по-вашему, будущее цветоизвлекающей техники? Сможет ли она создавать менее механистичный, более образный цветоаккомпанемент музыке?

— В образность мышления техники я не верю, — улыбнулся Лев Николаевич. — А перспективу вижу. Нужно создавать цветомузыку с обратной связью. Чтобы цветосопровождение, не противореча образу, мог тем не менее варьировать оптикомызыку в зависимости от состояния слушателей! Допустим, люди чрезмерно взволнованы, а впереди музыкальный фрагмент, требующий сосредоточенности. Набор датчиков подает сигнал, и я выбираю цветопартию поспокойнее — меньше красного и больше голубого, более плавная смена геометрии цветных линий и пятен, менее пестрые сочетания... Или наоборот, аудитория утомлена. Я подбираю взбадривающий аккомпанемент. Вот где пригодится субъективность, то есть многообразность цветомышления!

Впрочем, посмотрим на вещи шире. Ведь открываются новые возможности и для профессионального творчества, и для самодеятельного, в высшей степени одухотворенного проведения досуга. Причем как за пультом, так и в зрительном зале.

ЧТО Ж, возможно, в недалеком будущем бытовая видеотехника и Лев Мельников создадут нам досуг в радужных тонах.

М. ПАСТЕРНАК.

150